

Ночью монастырь всегда окутывает зловещая тишина.

Луну закрывают деревья, отчего на землю ложатся пятнистые блики, а всё вокруг кажется пугающе безмолвным. В бледном свете горных лесов словно притаилось нечто неведомое.

Вэнь Му несла маленький фонарик, и со стороны казалось, будто в темноте движется лишь крошечный желтоватый огонек.

Она не ошиблась: от неё действительно кое-что скрывали.

— Это касается Семьи Ян, верно?

В Монастырь Сюаньчжао не принято пускать посторонних на ночь, но сегодня сделали исключение для Молодого господина Ян. Должно быть, существовала веская причина, чтобы оставить его здесь.

Сзади подул холодный ветер, и Вэнь Му невольно вздрогнула.

Лин Си, чья половина лица скрывалась в тени, прищурился, и его голос прозвучал глухо:

— Да.

Вэнь Му приоткрыла губы. Её ясный, чистый взгляд по-девичьи притягателен, и Лин Си, пристально посмотрев на неё, постепенно отвел глаза в сторону.

Подобные заблуждения случались нередко. Наверняка это Проклятие Обращения Судьбы влияло на него, иначе, учитывая уровень его культивации, он не мог бы так долго терять самообладание.

Лин Си медленно произнес:

— Я не хотел скрывать это от тебя, просто всё случилось внезапно, я не успел рассказать.

Они завернули за угол, и желтый огонек фонаря исчез из виду.

Вэнь Му, любопытная от природы, задала еще несколько вопросов, и Лин Си выложил всё как есть:

— У подножия горы Сюаньчжао есть Город Чуньшоу, а в нём живет староста Ян. Прах, который привезли сегодня, принадлежит младшей дочери старосты.

Город Чунышоу, Семья Ян... Вэнь Му показалось, что это название ей знакомо.

Лин Си продолжал:

— Удивительное дело: когда мисс Ян родилась, произошло необычное знамение, а сама она появилась на свет с белым нефритом в руке. На том камне было вырезано два иероглифа: Шэнлань.

Су Шэнлань!

Рука Вэнь Му, державшая фонарь, резко дрогнула. Лин Си подхватил её, чтобы она не выронила лампу, и ободряюще похлопал по плечу.

— Эту девушку звали Ян Цзяо. Она была прекрасна, словно выточена из льда и нефрита, но, увы, отличалась слабым здоровьем. Когда ей исполнилось три года, в дом семьи Яо пришел монах и предсказал, что она не доживет до восемнадцати. Староста Ян не поверил в это и прогнал монаха. Кто бы мог подумать, что пророчество сбудется в точности, когда мисс Ян исполнилось восемнадцать.

Дальше Лин Си рассказывал то, что Вэнь Му и так знала.

Некоторое время назад в Семье Ян начали твориться странные вещи. Старосте Яну во сне привиделось, будто некая сущность похитила его душу. А когда он очнулся, то заявил, что свирепый призрак хочет взять мисс Ян в жены.

У мисс Ян был возлюбленный, поэтому она, разумеется, отказалась, но не смогла противостоять призраку. В отчаянии она слегла и вскоре скончалась от горя.

Кто бы мог подумать, что даже после смерти в подземном мире ей не будет покоя? В Семье Ян беды посыпались одна за другой, а мисс Ян начала являться отцу во снах, умоляя о помощи: свирепый призрак терзал её и не давал переродиться.

От безысходности Семья Ян привезла её останки в Монастырь Сюаньчжао.

Вэнь Му мысленно усмехнулась: какой прок от обряда упокоения, если тот, кто преследует её — не кто иной, как кровожадный Царь Призраков.

Всё предельно просто, ведь в оригинальном произведении об этом было четко сказано.

В своей прошлой жизни эта мисс Ян была той самой Су Шэнлань — светлым лучиком в сердце Царя Призраков Цзи Юаня.

Давным-давно, во времена династии Чжоу, она часто помогала Цзи Юаню, и именно эта маленькая служанка по имени Су Шэнлань смогла по-настоящему тронуть его душу.

С остальными он был жесток и безжалостен, но к своей возлюбленной питал глубокие чувства. В те смутные времена её жизнь оказалась недолгой.

Как только она скончалась, Цзи Юань обезумел от горя.

Он не желал отпускать любимую и одержимо преследовал её перерождения. Но то были лишь новые жизни. Приходя в себя, Цзи Юань обнаруживал, что каждая найденная им девушка — вовсе не та прежняя Су Шэнлань, и от этого его безумие лишь усиливалось.

Он заставлял перерожденную Су Шэнлань вспомнить прошлое, требовал подражать прежним манерам и одежде, вплоть до взгляда и интонаций. Если попытка проваливалась — он убивал её и начинал всё заново.

Каждая из жизней Су Шэнлань заканчивалась одинаково: он находил её, мучил, а затем убивал.

Теперь же Су Шэнлань переродилась в Ян Цзяо, но Цзи Юань не успел даже приступить к своим играм — девушка испугалась его до смерти.

Вэнь Му покачала головой. Неудивительно, что все его боятся: Цзи Юань — законченный безумец. От одних мыслей о том, что он творил, становилось не по себе — это была крайняя степень извращенности.

Раз Ян Цзяо мертва, её душа либо находится у Моста Перерождения, либо заперта Цзи Юанем. То, что доставили в Монастырь Сюаньчжао — лишь обычный прах, провести обряд над которым невозможно.

Придя к такому выводу, Вэнь Му немного успокоилась: она не собиралась проводить обряд, и если будет просто отсиживаться здесь, то, по крайней мере, не навлечет на мисс Ян новых бед.

— Старший брат, а почему приехал Молодой господин Ян?

Раз у них одна фамилия, значит, он брат Ян Цзяо. Но чтобы Монастырь Сюаньчжао разрешил постороннему остаться на ночь... должно быть, произошло что-то из ряда вон выходящее.

Лин Си проводил её до Платформы Чистого Лотоса. Вэнь Му проследила за его взглядом и заметила в глубине темного зала неясный силуэт.

— Это долгая история, заходи пока внутрь.

Лин Си дал еще несколько кратких наставлений и, убедившись, что всё в порядке, ушел.

Стоило ей сделать шаг, как чья-то тень метнулась за дверь.

Вэнь Му толкнула створку, желтоватый свет просочился в зал, и в темноте наконец проступили очертания огромной статуи Будды. Пляшущие блики свечей отразились на его лице. В зале было пусто, Вэнь Му огляделась, но никого не обнаружила.

Странно, ведь она отчетливо видела фигуру.

Неужели показалось? Вэнь Му тряхнула головой, прогоняя наваждение, и вернулась к светильникам.

Она расстелила молитвенный коврик, несколько раз поклонилась Будде и, взяв в руки деревянную рыбку, начала читать сутры.

Прах, привезенный Семейей Ян, стоял прямо перед ней. Вэнь Му привыкла к подобным вещам — ведь это всего лишь кости и прах, сердце её оставалось спокойным.

Глядя на иероглиф Ян на урне, она невольно вздохнула: связаться с таким человеком, как Цзи Юань, — это проклятие на восемь поколений вперед.

Окна перед статуей Будды были высокими и широкими. Она застыла, глядя на них, но не успела ничего предпринять, как в дверь снова постучали. Вэнь Му растерялась, подумав, не вернулся ли Лин Си, и просто сказала:

— Входите.

Долгое время никто не отвечал. Она повернула голову и посмотрела в щель между дверями: снаружи действительно была тень, но из-за слабого света невозможно было разобрать, человек это или просто тень от дерева.

Разделенные дверью, она и нечто неведомое замерли в ожидании. Вэнь Му, вздохнув, подошла к выходу и произнесла:

— Дверь не заперта, вы можете просто...

Она не договорила. Распахнув дверь, она замерла в немом изумлении — двор был пуст. В комнате царил густой полумрак, и большая часть зала тонула в темноте.

Вэнь Му почувствовала неладное, но всё же надеялась, что души мисс Ян здесь нет.

От холодного ветра по спине пробежали мурашки, и она поспешно заперла все окна и двери.

<http://bllate.org/book/21966/2282202>